СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППЫ

Махсадов Махсатулло Исматович
профессор кафедры Университета общественной безопасности Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор.

https://doi.org/10.5281/zenodo.23743866

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты профилактики вовлечения молодежи в организованные преступные группы. Проанализированы социально-экономические, семейные и социально-психологические факторы, способствующие криминализации молодежной среды, а также современные механизмы вербовки, в том числе с использованием социальных сетей и мессенджеров. Дана оценка действующей системе профилактики правонарушений в Республике Узбекистан, выявлены проблемы межведомственного взаимодействия. На основе анализа зарубежного опыта и национальной специфики, прежде всего института махалли, сформулированы предложения по совершенствованию профилактической деятельности: создание системы раннего предупреждения, развитие наставничества, программ ресоциализации и выхода из преступных групп.*

Ключевые слова: *организованная преступность, молодежь, профилактика, вовлечение, группа риска, социальное отчуждение, махалля, наставничество, ресоциализация, межведомственное взаимодействие.*

Молодежь является наиболее активной и перспективной частью общества, от которой во многом зависит будущее государства. Вместе с тем именно молодые люди в силу возрастных психологических особенностей, ограниченного жизненного опыта и повышенной восприимчивости к внешнему влиянию составляют одну из наиболее уязвимых социальных групп. Эти особенности целенаправленно используются организованными преступными группами, которые нуждаются в постоянном пополнении своих рядов и рассматривают молодежь как ресурс для расширения криминальной деятельности.

В Республике Узбекистан государственная молодежная политика признана одним из приоритетных направлений развития. Конституция Республики Узбекистан закрепляет обязанность государства заботиться о защите прав и законных интересов молодежи, создавать условия для ее всестороннего развития [1]. Правовую основу профилактики правонарушений среди молодежи составляют законы «О государственной молодежной политике» [2], «О профилактике правонарушений» [3] и «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» [4]. В Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы отдельное внимание уделено вопросам обеспечения занятости молодежи, повышения ее правовой культуры и предупреждения правонарушений [5].

Уголовное законодательство Республики Узбекистан предусматривает повышенную ответственность за совершение преступлений в составе организованной группы или преступного сообщества, а также за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность [6]. На международном уровне борьба с организованной преступностью регулируется Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, которая, в частности, обязывает государства-участников

разрабатывать и осуществлять меры по предупреждению вовлечения лиц в организованные преступные группы [8].

Тем не менее практика показывает, что противодействие вовлечению молодежи в организованные преступные группы во многом остается реактивным: основные усилия сосредоточены на выявлении и пресечении уже совершенных преступлений. Между тем корни проблемы лежат в социально-экономических условиях, в дефектах социализации личности и в недостаточной эффективности ранней профилактики. Это обусловливает актуальность научного осмысления причин и механизмов вовлечения молодежи в организованную преступность и разработки комплексных мер ее предупреждения.

Цель настоящей статьи — на основе анализа криминологических теорий, факторов и механизмов вовлечения молодежи в организованные преступные группы, а также зарубежного опыта разработать предложения по совершенствованию системы профилактики в Республике Узбекистан. Для достижения поставленной цели использованы общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-юридический методы.

В криминологической науке сложилось несколько теоретических подходов, объясняющих, почему молодые люди становятся участниками преступных групп. Их анализ позволяет определить «точки приложения» профилактических усилий.

Теория аномии (напряжения). Согласно концепции Р. Мертона, преступное поведение возникает в результате разрыва между общественно одобряемыми целями (материальное благополучие, социальный статус, признание) и доступными индивиду легальными средствами их достижения [9]. Если человек не располагает образованием, профессией, социальными связями, необходимыми для достижения успеха, он может прибегнуть к нелегитимным средствам. В современных условиях этот разрыв усиливается под влиянием социальных сетей, где широко демонстрируются образцы «роскошной жизни», формирующие у молодежи завышенные потребительские ожидания.

Теория дифференцированной связи. Э. Сазерленд показал, что преступному поведению обучаются в процессе общения с другими людьми, прежде всего в малых, близких группах [10]. Индивид усваивает не только технику совершения преступлений, но и мотивы, установки и рационализации, оправдывающие противоправное поведение. Применительно к организованным преступным группам это означает, что вовлечение молодого человека — это постепенный процесс усвоения криминальных ценностей и норм поведения в группе.

Теория делинквентной субкультуры. А. Коэн обратил внимание на то, что подростки из социально неблагополучных слоев, не способные достичь статуса по общепринятым критериям, формируют собственную субкультуру с альтернативной системой ценностей, в которой престиж приобретается через демонстрацию силы, дерзости и пренебрежения к нормам [11]. Р. Клауард и Л. Олин дополнили эту концепцию, указав, что доступ к нелегитимным возможностям также неравномерен: там, где существуют устойчивые криминальные структуры, подростки получают «криминальные лифты» и наставников [13].

Теория социального контроля. Т. Хирши исходил из того, что ключевой вопрос состоит не в том, почему люди совершают преступления, а в том, что удерживает их от этого [12]. Он выделил четыре элемента социальной связи: привязанность к значимым другим (семья, школа), приверженность общепринятым целям, вовлеченность в социально

одобряемую деятельность и веру в моральную обоснованность норм. Ослабление этих связей открывает путь к девиантному поведению.

В отечественной и российской криминологии причины преступности несовершеннолетних и молодежи традиционно рассматриваются в системе взаимодействия личности и социальной среды, где решающую роль играют семья, учебный коллектив, неформальная группа сверстников и микросреда по месту жительства [14].

Сопоставление указанных теорий позволяет сделать важный для практики вывод: профилактика вовлечения молодежи в организованные преступные группы должна воздействовать одновременно на несколько уровней — устранять социально-экономические предпосылки (теория аномии), разрушать каналы криминального общения и влияния (теория дифференцированной связи и субкультуры), укреплять социальные связи молодого человека с семьей, образованием и трудом (теория социального контроля). Именно на этом основан современный подход, получивший в документах ООН название «предупреждение преступности через социальное развитие», ориентированный на снижение факторов риска и усиление защитных факторов [15].

Ведущим фактором, создающим предпосылки для вовлечения молодежи в преступную деятельность, остается отсутствие занятости и стабильного источника дохода. Молодые люди, не получившие профессионального образования и не имеющие трудовых навыков, оказываются неконкурентоспособными на рынке труда. В условиях, когда легальные пути достижения материального благополучия представляются им долгими или недоступными, предложения «быстрого заработка» становятся особенно привлекательными.

Существенное значение имеет и территориальная неравномерность возможностей. В сельской местности и малых городах выбор рабочих мест, образовательных программ и форм досуга, как правило, уже, чем в крупных городах. Это усиливает отток активной молодежи и одновременно формирует среду, в которой оставшиеся молодые люди ощущают ограниченность жизненных перспектив.

Отдельным фактором является трудовая миграция. В семьях, где один или оба родителя длительное время работают за рубежом, воспитание детей нередко возлагается на бабушек, дедушек или других родственников. Несмотря на материальную поддержку, получаемую от мигрантов, ослабление непосредственного родительского контроля и эмоциональной связи повышает риск безнадзорности и попадания подростка под влияние неформальных групп.

Неполная или конфликтная семья, насилие в семье, злоупотребление родителями алкоголем, криминальный опыт членов семьи формируют у ребенка недоверие к обществу и искаженные представления о допустимом поведении. Подросток, не получающий в семье поддержки, признания и чувства защищенности, начинает искать их за ее пределами.

Организованные преступные группы как раз и предлагают удовлетворение этих потребностей: материальную помощь, физическую защиту, ощущение «братства» и принадлежности к сильному сообществу. Для подростка, переживающего кризис идентичности, группа становится референтной, а ее лидер — авторитетом и образцом для подражания. В этом проявляется механизм, описанный теорией социального контроля: ослабление связей с семьей и школой компенсируется связью с криминальной группой

[12].

Важную роль играет криминальная субкультура. Преступный образ жизни преподносится как символ «свободы», «силы» и «верности», пребывание в местах лишения свободы — не как наказание, а как признак статуса. Через жаргон, символику, музыку и неформальные «правила» подросткам прививаются нормы, противопоставленные общепринятым [11]. Распространение подобного контента в социальных сетях существенно расширило аудиторию криминальной субкультуры и сделало ее доступной для подростков, которые ранее не имели прямых контактов с преступной средой.

Молодые люди, бросившие учебу и утратившие связь с учебным коллективом, оказываются в состоянии социального отчуждения. Для них характерны отсутствие жизненных целей, неуверенность в будущем, заниженная самооценка. В такой ситуации преступная группа становится едва ли не единственной площадкой самореализации и приобретения «статуса».

Негативное влияние оказывает и неорганизованный досуг. Недостаточная доступность спортивных секций, творческих кружков и молодежных центров, особенно в сельских районах, приводит к тому, что значительную часть свободного времени подростки проводят в уличной среде, где и происходят первые контакты с представителями криминального мира.

Анализ практики позволяет выделить типичные этапы вовлечения молодежи в организованные преступные группы:

1. **Установление контакта** — знакомство через общих знакомых, в спортивных залах, на улице или в социальных сетях; демонстрация «успешного» образа жизни.
2. **Формирование доверия и зависимости** — оказание небольших услуг, денежная помощь, подарки, защита в конфликтах; создается чувство обязанности.
3. **Пробное поручение** — выполнение мелких, на первый взгляд безобидных заданий (передать вещь, понаблюдать, отвезти), за которые следует вознаграждение.
4. **Вовлечение в преступление** — участие в совершении преступления, после которого молодой человек оказывается «связанным» с группой.
5. **Удержание** — использование долговой зависимости, шантажа, угроз в адрес молодого человека и его близких, а также круговой поруки.

В последние годы заметно возросла роль дистанционных механизмов вербовки. Через мессенжеры и социальные сети распространяются объявления о «высокооплачиваемой работе», не требующей опыта, создаются закрытые группы, где подростки постепенно втягиваются в противоправную деятельность. При этом вербовщик может никогда не встречаться с вербуемым лично, а персональные данные, переданные молодым человеком (копия паспорта, фотография, адрес), впоследствии используются для давления на него.

В Республике Узбекистан создана разветвленная система субъектов профилактики правонарушений, включающая органы внутренних дел, прокуратуры, образования, здравоохранения, труда, Агентство по делам молодежи, органы самоуправления граждан (махалли), общественные организации [3]. На уровне махалли функционирует так называемая «семерка» должностных лиц, в которую входят инспектор профилактики, лидер молодежи, активист по работе с женщинами и другие специалисты,

непосредственно взаимодействующие с населением.

Вместе с тем анализ деятельности субъектов профилактики позволяет выявить ряд системных проблем:

- **разобщенность информации** — школа фиксирует пропуски занятий, махалля — конфликты в семье, органы внутренних дел — административные правонарушения, органы занятости — безработицу, однако эти сведения не сводятся воедино, и признаки риска в отношении конкретного молодого человека своевременно не выявляются;
- **дублирование функций и размытость ответственности** — с одной и той же семьей могут работать несколько ведомств, при этом результаты их работы не обобщаются, а при возникновении проблемы каждое считает ее компетенцией другого;
- **формализм и ориентация на показатели** — эффективность профилактики нередко оценивается по количеству проведенных мероприятий, бесед и встреч, а не по реальным изменениям в поведении молодежи;
- **преобладание массовых форм над индивидуальными** — лекции и встречи формируют общее правовое представление, но слабо воздействуют на подростков, уже находящихся в группе риска;
- **отсутствие механизмов выхода из группы** — молодой человек, желающий порвать с криминальной средой, как правило, не имеет поддержки и защиты, что делает выход практически невозможным.

Перечисленные проблемы свидетельствуют о необходимости перехода от разрозненных мероприятий к комплексной, ориентированной на результат системе профилактики, основанной на раннем выявлении, индивидуальном сопровождении и межведомственной координации.

Изучение зарубежного опыта показывает, что наиболее результативными оказываются не изолированные меры, а комплексные программы, сочетающие социальную поддержку, работу с семьей и школой, а также адресное правоохранительное воздействие.

В США с начала 1990-х годов реализуется программа G.R.E.A.T. (Gang Resistance Education and Training), в рамках которой сотрудники полиции, прошедшие специальную подготовку, проводят в школах занятия, направленные на развитие у учащихся навыков принятия решений, разрешения конфликтов и противостояния давлению сверстников. Многолетняя оценка программы показала, что ее обновленная версия снижает вероятность вступления подростков в уличные группировки и улучшает их отношение к полиции [17]. Важный урок этой программы состоит в том, что первоначальный вариант, построенный преимущественно на лекционной форме, был малоэффективен; положительные результаты дало лишь внедрение интерактивных методов и упор на развитие жизненных навыков.

В ряде городов США и Великобритании применяется подход, при котором правоохранительные органы совместно с социальными службами и представителями местных сообществ проводят прямые встречи с членами группировок. Им ясно разъясняются последствия продолжения насилия для всей группы и одновременно предлагается реальная помощь: трудоустройство, обучение, лечение зависимостей. Систематический обзор исследований подтвердил, что такие стратегии способствуют снижению уровня насильственной преступности [18]. Ключевым элементом здесь

является сочетание «кнута и пряника» — неотвратимости ответственности и реальной альтернативы.

В Великобритании и ряде стран Европы широко развит институт молодежных работников (youth workers), которые работают с подростками непосредственно в их среде — на улице, в общественных местах, молодежных центрах. Они устанавливают доверительные отношения с подростками, помогают решать проблемы с учебой, трудоустройством, отношениями в семье. Программы наставничества (mentoring), в рамках которых к подростку прикрепляется взрослый наставник, рассматриваются Всемирной организацией здравоохранения в числе мер, имеющих доказательную базу в сфере профилактики насилия среди молодежи [19].

В Германии, скандинавских странах и ряде других государств действуют программы помощи лицам, желающим покинуть преступные или экстремистские группы. Они включают психологическое сопровождение, защиту от преследования со стороны бывших соучастников, содействие в получении образования, трудоустройстве и при необходимости смене места жительства. Опыт этих программ показывает, что значительная часть участников группировок готова к выходу при наличии реальной поддержки и гарантий безопасности.

Исследователи уличных группировок подчеркивают, что эффективная политика должна учитывать неоднородность группировок и опираться на сочетание мер предупреждения, вмешательства и подавления, а не ограничиваться только силовыми методами [16]. Международные руководящие принципы ООН по предупреждению преступности также акцентируют внимание на комплексности, межведомственном партнерстве, опоре на данные и оценке результатов [15].

С учетом выявленных проблем и зарубежного опыта предлагается совершенствовать профилактику вовлечения молодежи в организованные преступные группы по следующим направлениям.

Целесообразно сформировать защищенную электронную систему, объединяющую сведения, поступающие из учебных заведений (систематические пропуски, отчисление), махалли (конфликты в семье, нахождение родителей в трудовой миграции), органов внутренних дел (административные правонарушения) и органов занятости (безработица). При одновременной фиксации нескольких факторов риска система должна автоматически информировать ответственного специалиста и инициировать разработку индивидуального плана профилактической работы.

При этом необходимо строгое соблюдение требований законодательства о персональных данных [7]: доступ к сведениям должен быть ограничен кругом уполномоченных лиц, данные — использоваться исключительно в целях профилактики и помощи, а сам факт включения молодого человека в систему не должен влечь для него негативных последствий и «стигматизации».

Каждому молодому человеку из группы риска целесообразно закреплять наставника из числа подготовленных представителей махалли, педагогов, спортсменов, предпринимателей. Наставничество должно быть урегулировано нормативно: определены критерии отбора и подготовки наставников, их права и обязанности, механизмы поощрения. Работа наставника должна сопровождаться участием психолога и решением конкретных вопросов — возвращения к учебе, профессиональной подготовки, трудоустройства.

Программы профессионального обучения и трудоустройства молодежи следует напрямую связать с профилактической работой. Целесообразно предусмотреть квоты для молодежи из группы риска в программах обучения и субсидируемого трудоустройства, стимулировать работодателей, принимающих таких молодых людей на работу, развивать молодежное предпринимательство на уровне махалли.

Махалля обладает наиболее полной информацией о положении каждой семьи и является традиционным институтом воспитательного воздействия. Ее потенциал может быть использован более эффективно за счет повышения квалификации специалистов «семерки» в области ранней профилактики, вовлечения аксакалов и авторитетных жителей в работу с молодежью, организации на базе махалли бесплатных спортивных и творческих кружков. Особое внимание следует уделять детям трудовых мигрантов.

Помимо выявления и блокирования контента, романтизирующего криминальный образ жизни, необходимо создавать привлекательный альтернативный контент: видеоролики, реальные истории (с согласия героев и без раскрытия их личности), материалы с участием популярных среди молодежи блогеров и спортсменов. Производство такого контента может осуществляться на основе государственного заказа.

Необходимо разработать механизм, позволяющий молодому человеку безопасно порвать с преступной группой: обеспечение защиты, содействие в обучении и трудоустройстве, психологическая реабилитация, при необходимости — помощь в смене места жительства. В эту же систему должна быть включена работа с молодежью, освобожденной из мест лишения свободы.

Эффективность деятельности субъектов профилактики следует оценивать не по количеству мероприятий, а по результативным показателям: снижению повторных правонарушений среди молодежи, доле трудоустроенных и вернувшихся к учебе молодых людей из группы риска, снижению числа несовершеннолетних, вовлеченных в преступления. Для этого необходимо регулярное проведение мониторинговых и социологических исследований.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, вовлечение молодежи в организованные преступные группы представляет собой сложное социальное явление, обусловленное взаимодействием социально-экономических, семейных и социально-психологических факторов. Безработица и ограниченность легальных возможностей, ослабление семейного контроля, в том числе в семьях трудовых мигрантов, выпадение из системы образования, неорганизованный досуг и влияние криминальной субкультуры создают благоприятную почву для деятельности вербовщиков.

Во-вторых, вовлечение носит поэтапный характер — от установления контакта и формирования зависимости до участия в преступлении и удержания в группе с помощью долгов, шантажа и угроз. Распространение социальных сетей и мессенжеров сделало вербовку дистанционной, расширило охват и затруднило ее выявление.

В-третьих, действующая в Республике Узбекистан система профилактики, несмотря на развитую нормативную базу и разветвленную сеть субъектов, сталкивается с проблемами разобщенности информации, дублирования функций, формализма и преобладания массовых форм работы над индивидуальными. Практически не развиты механизмы ресоциализации и безопасного выхода из преступных групп.

В-четвертых, зарубежный опыт свидетельствует о результативности комплексных

программ, сочетающих развитие жизненных навыков, наставничество, адресную социальную помощь и неотвратимость ответственности, при обязательной оценке их эффективности.

На основе изложенного предлагается:

1. Создать единую электронную систему раннего предупреждения, объединяющую данные учреждений образования, махалли, органов внутренних дел и занятости, с соблюдением требований законодательства о персональных данных.
2. Нормативно урегулировать институт наставничества в отношении молодежи из группы риска, предусмотрев порядок подготовки и стимулирования наставников.
3. Увязать программы профессионального обучения и трудоустройства молодежи с профилактикой правонарушений, предусмотрев квоты для молодежи из группы риска.
4. Повысить потенциал махалли за счет обучения специалистов методам ранней профилактики и развития бесплатных форм досуга для молодежи, уделив особое внимание детям трудовых мигрантов.
5. Организовать производство альтернативного профилактического контента для молодежи на основе государственного заказа.
6. Разработать программу ресоциализации и безопасного выхода из преступных групп.
7. Перейти к оценке эффективности профилактики по результативным показателям на основе регулярного мониторинга.

Реализация предложенных мер позволит перевести профилактику из плоскости разрозненных мероприятий в систему, ориентированную на конкретный результат — сокращение числа молодых людей, вовлеченных в организованную преступность, и их успешную интеграцию в общество.

Список литературы

1. Конституция Республики Узбекистан (в редакции, принятой на референдуме 30 апреля 2023 г.).
2. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» от 14 сентября 2016 г. № ЗРУ-406.
3. Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371.
4. Закон Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» от 29 сентября 2010 г. № ЗРУ-263.
5. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» от 28 января 2022 г. № УП-60.
6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г.).
7. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. № ЗРУ-547.
8. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15 ноября 2000 г.).
9. Merton R. K. Social Structure and Anomie // American Sociological Review. 1938. Vol. 3, No. 5. P. 672–682.

10. Sutherland E. H., Cressey D. R. Principles of Criminology. Philadelphia: Lippincott.

11. Cohen A. K. Delinquent Boys: The Culture of the Gang. Glencoe: Free Press, 1955.

12. Hirschi T. Causes of Delinquency. Berkeley: University of California Press, 1969.

13. Cloward R. A., Ohlin L. E. Delinquency and Opportunity: A Theory of Delinquent Gangs. Glencoe: Free Press, 1960.

14. Долгова А. И. Криминология: учебник. Москва: Норма.

15. United Nations Office on Drugs and Crime. Handbook on the Crime Prevention Guidelines: Making them work. New York: United Nations, 2010.

16. Klein M. W., Maxson C. L. Street Gang Patterns and Policies. New York: Oxford University Press, 2006.

17. Esbensen F.-A., Osgood D. W., Peterson D., Taylor T. J., Carson D. C. Short- and Long-Term Outcome Results from a Multisite Evaluation of the G.R.E.A.T. Program // Criminology & Public Policy. 2013. Vol. 12, No. 3.

18. Braga A. A., Weisburd D., Turchan B. Focused Deterrence Strategies and Crime Control // Criminology & Public Policy. 2018. Vol. 17, No. 1.

19. World Health Organization. Preventing Youth Violence: An Overview of the Evidence. Geneva: WHO, 2015.